

А.В. Лысодед
**ПРИМЕНЕНИЕ ОБЩЕЙ СХЕМЫ СОСТАВА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ
ИЗУЧЕНИИ МОШЕННИЧЕСТВА**

В юридической литературе высказана точка зрения о возможности применения общей схемы состава преступления для криминологического изучения конкретных видов преступлений (З, с. 220-221). С этим утверждением нельзя не согласиться, ибо пределы криминологического исследования на его ранних этапах предполагают уточнение всех признаков состава преступления — как обязательных, так и дополнительных. Это касается, в частности, и криминологического исследования уголовно наказуемого мошенничества.

На сегодняшний день в связи с реформой эконо-

мики, появлением различных форм собственности, свободного предпринимательства мошеннические деяния проявляют тенденцию к постоянному росту. Особенно это касается мошенничества, направленного на завладение частным имуществом граждан. По результатам исследований, проведенных в 1993 г., количество указанных преступлений возросло с 1671 в 1972 г. до 6811 в 1993 г., т.е. в 4 раза. Причем в динамике этого преступления выделяются последние шесть лет. Если предыдущий 15-летний период (1972-1988 гг.) дал прибавку около 1 тыс. случаев мошенничества, то за последние годы к ним добавилось еще 3, 5 тыс. случаев мошеннического завладения частным имуществом граждан (5, с. 17). В 1994-1995 гг. в Украине было зарегистрировано более 22 тыс. мошеннических деяний. Назрела необходимость для нового, более качественного криминологического изучения мошенничества, так как ранее криминологи обращали внимание на изучение других, более распространенных корыстных преступлений (кража, грабеж, разбой), а мошенничество в основном из-за небольшого удельного веса в структуре корыстных преступлений и высокой латентности не становилось предметом криминологических исследований.

Развитие отношений собственности предполагает собой более детальное толкование составов имущественных преступлений с тем, чтобы отличать одно преступление от другого, от обмана или неисполнения обязательств гражданско-правового характера. Криминологическое изучение имущественных преступлений также зависит от юридической конструкции данных преступлений, описанных в уголовном законе. Указанное выше относится и к мошенничеству, которое во многих случаях внешне приобретает вид отдельных правовых договоров: купли-продажи, поручения, займа и др. (4, с. 41).

Действующий Уголовный кодекс Украины содержит три статьи, которые устанавливают ответственность за мошенничество. Это хищение государственного или коллективного имущества путем мошенничества (ст. 83 УК); мошенничество, направленное против частной собственности граждан (ст. 143 УК); мошенничество с финансовыми ресурсами (ст. 148-5 УК).

Следует отметить, что при определении мошеннического посягательства на собственность (ст. 83, 143 УК) законодатель использует понятие "хищение". Мошенни-

честно с финансовыми ресурсами же определяется как предоставление гражданином-предпринимателем, учредителем или собственником субъекта предпринимательской деятельности, а также должностным лицом субъекта предпринимательской деятельности заведомо ложной информации государственным органам, банкам или другим кредиторам с целью получения субсидий, субвенций, дотаций, кредитов или льгот по налогам при отсутствии признаков хищения. Необходимость дополнения Уголовного кодекса данным составом была продиктована временем, однако необходимо обратить внимание на то, что законодательная конструкция состава мошенничества с финансовыми ресурсами представляется громоздкой и не очень удачной (6, с. 433-436). По иному пути пошли авторы проекта нового Уголовного кодекса Украины (здесь и далее имеется в виду проект Уголовного кодекса, разработанный рабочей группой при Кабинете Министров Украины). Мошенничество с финансовыми ресурсами определяется в проекте как получение кредита путем обмана (ст. 199), а объективная сторона — как предоставление банку и другим кредиторам заведомо ложных сведений о хозяйственном или финансовом состоянии хозяйствующего субъекта или других данных с целью получения или увеличения размера кредита или льготных условий кредитования при отсутствии признаков мошенничества. Таким образом, авторы проекта Уголовного кодекса предлагают законодателю в новом Уголовном кодексе сохранить традиционный подход к мошенничеству как хищению имущества.

При криминологическом изучении мошенничества следует исходить из того, что мошенничество — это корыстное посягательство на собственность, связанное с хищением. Предмет мошенничества — чужое имущество. Мошенничество определяется как завладение государственным, коллективным или частным имуществом, а по ст. 143 УК — еще и приобретение права на имущество. Имущество в качестве предмета мошенничества может быть как движимым, так и недвижимым, включая деньги, ценные бумаги и некоторые документы, предоставляющие имущественные права без дополнительного оформления (4, с. 41).

Отличие мошенничества от других форм хищения определяется тем, что оно с объективной стороны может

быть совершено одним из двух способов: путем обмана или злоупотребления доверием (об этом свидетельствует разделительный союз "или"). Причем именно обман или злоупотребление доверием порождают у потерпевшего ложное убеждение о наличии у него законных оснований для передачи имущества виновному.

Под обманом понимается сообщение ложных сведений либо заведомое сокрытие, умолчание о тех или иных обстоятельствах, сообщение о которых было обязательно (7, с. 38-42). Применительно к составу мошенничества обман приобретает общественно опасный характер потому, что он является способом завладения имуществом (8, с. 27). Под влиянием такого обмана потерпевший сам передает имущество или право на него мошеннику, предполагая, что тот действует правомерно.

Злоупотребление доверием является разновидностью обмана. Это недобросовестное использование виновным особых, основанных на доверии фактических или юридических отношений с лицом, которое владеет имуществом (6, с. 253).

Злоупотребление доверием чаще всего встречается в сочетании с обманом. Обычно виновный стремится прежде всего завоевать доверие жертвы, чтобы легче было совершить обман. Обман во многих случаях не мог бы быть совершен, если бы потерпевший не испытывал определенного доверия к обманщику. Поскольку обман используется виновным не только для того, чтобы побудить потерпевшего передать имущество, но и с целью расположить к себе потерпевшего, заручиться его доверием, такой обман выглядит одновременно как злоупотребление доверием. Поэтому злоупотребление доверием и обман в мошенничестве часто взаимно переплетаются (2, с. 68,69). С субъективной стороны мошенничество предполагает наличие только прямого умысла. Мошенник сознает, что достигает своей цели путем введения в заблуждение потерпевшего либо заведомо использует его доверие, что и обуславливает получение имущества или прав на него и завладение им. Мошенничество есть деяние корыстное: отсутствие корыстной цели исключает состав мошенничества.

Мошенничество является оконченным преступлением с момента фактического перехода имущества или права на него в пользу виновного.

Субъектом мошенничества является частное лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцати лет. Хищение государственного или коллективного имущества путем мошенничества, совершенное должностным лицом, использующим свое служебное положение для введения в заблуждение лица, необходимо квалифицировать по ст. 84 УК. Мошенничество в отношении частного имущества, совершенное должностным лицом, если оно с целью обмана или злоупотребления доверием злоупотребило властью или служебным положением, надлежит квалифицировать в соответствии с п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Украины от 25.12.1992 г. № 12 "О судебной практике по делам о корыстных преступлениях против частной собственности", по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 143 и 165 УК (9, с. 102).

В настоящее время в связи с принятием закона "О собственности" в Украине существует государственная, коллективная и частная собственность (ст. 2), а по закону "О государственной власти и местном самоуправлении в Украине" и муниципальная (ст. 5), которые являются равноправными. Отсюда вытекает, что кому бы ни принадлежало имущество: государству, общественной организации, хозяйственному обществу, фермеру, другому гражданину или предприятию с иностранными инвестициями,— оно должно охраняться уголовным законом на равных условиях.

Такой подход предполагает, чтобы нормы о преступных посягательствах против собственности были сосредоточены в одной главе Уголовного кодекса, независимо от того, кто является собственником имущества. В действующем же Уголовном кодексе до сих пор сохраняется в Особенной части две главы за преступления против собственности государственной, коллективной (гл. 2) и частной (гл. 5). Таким образом, действующий Уголовный кодекс вступил в противоречие с положением закона "О собственности".

Российский законодатель, устраняя указанное противоречие, которое возникло в России также в связи с принятием нового законодательства о собственности, законом от 01.07.1994 г. исключил из текста УК России главу вторую Особенной части, а в главу пятую внес существенные изменения. Новое название главы ("Преступле-

ния против собственности") и отсутствие указания на принадлежность имущества какой-либо категории собственников практически во всех нормах свидетельствуют о том, что объектом уголовно-правовой защиты в России в равной мере являются теперь любые формы собственности (1, с. 7).

В Украине данное противоречие будет устранено, по всей вероятности, только с принятием нового Уголовного кодекса. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть мошенничество по проекту нового Уголовного кодекса.

В проекте нового Уголовного кодекса хищение путем мошенничества (ст. 176) расположено в главе "Преступления против собственности". Объективная сторона мошенничества определяется как завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

В качестве квалифицирующих признаков мошенничества авторы предлагают следующее: совершение мошенничества вторично (ч. 2); мошенничество в крупных размерах (ч. 3); мошенничество в особо крупных размерах, совершенное организованной группой или особо опасным рецидивистом (ч. 4).

На наш взгляд, состав мошенничества в целом определен в проекте удачно. В нем предусмотрен такой квалифицирующий признак, как совершение мошенничества организованной группой. Это позволит привлечь к ответственности "дельцов" из различного рода сомнительных коммерческих структур, которые оперируют денежными вкладами граждан.

Исходя из изложенного, можно определить пути дальнейшего криминологического изучения мошенничества: точное выявление тех общественных отношений, на которые оно направлено; детальное описание объективной стороны состава преступления; более глубокое изучение личности мошенника, определение социальных последствий мошенничества.

СПИСОК литературы: 1. Борзенков Г. Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности; // Законность, 1995. - № 2. 2. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). - М.: Юрид. лит., 1971. 3. Даньшин И.Н. Роль правовой науки в совершенствовании практической деятельности государственных органов, хозяйственных и общественных организаций // Сб.

тез. докл. и науч. сообщ. - Львов: Из-во Львов, ун-та, 1967. 4. Клепицкий И. Мошенничество и правонарушения гражданско-правового характера//Законность. - 1995. - № 7. 5. Кулик А.Г., Бобырь В.И. Общая тенденция преступности в Украине в 1972-1993 гг. и прогноз на ближайшие годы//Бюл. законодательства і юрид. практики України. - К., 1994. - № 2. 6. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України//Бюл. законодавства і юрид. практики: Спец. вил. - К, 1994. 7. Панов Н.И. Квалификация преступлений, совершаемых путем обмана. — Харьков, 1980. 8. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность, - Х.: Вища школа, 1982. 9. Постанови Пленуму Верховного Суду України в цивільних та кримінальних справах//Бюл. законодавства і юридичної практики України. - К., 1993. - № 6.